

Политические репрессии

Политические репрессии. В кон. 1980-х гг. в И. возникло новое направление, связанное с исслед-ем полит. истории XX в. Его осн. выражением стали публикации, посвященные сов. репрес. политике как наиболее характерному признаку сталинского режима. Сиб. тематика изучалась преим. в 3 ракурсах: насильств. коллективизация, лагер. система и репрессии 1937–38. 1-е работы, основанные на докум. материалах, появились в виде популяр. очерков (Ю.А. Якунин, И.И. Николаев, И.П. Ушницкий, М.С. Шангин, В.В. Гришаев, А.И. Шумилов и др.). Многообразие и многоплановость сюжетов, наряду с массой публикаций в период. печати, дали основание рассматривать репрессии 1920–50-х гг. как неисчерпаемую ист. тематику.

В числе первых по данной проблеме вышло в свет небольшое моногр. исслед-е И.Н. Кузнецова («Знать и помнить», 1993). Автором введены в оборот сведения о структуре карат. органов Зап. Сибири 1920–30-х гг., описаны формы судеб. и несудеб. процедуры осуществления репрессий, показана практика депортации крестьян, приведены факты фабрикации нек-рых круп. дел. Вместе с тем отд. положения работы носят схематич. хар-р, мн. важные события и процессы не рассмотрены.

Заметным вкладом в изучение полит. репрессий стали публикации В.И. Шишкина нач. 1990-х гг., посвященные деяс-ти Енисейской, Новониколаевской, Тюменской губчека, а также его подробное исслед-е («Красный бандитизм в советской Сибири», 1992). Насыщенную эмпирич. материалом работу представил томский историк В.Н. Уйманов. В книге «Репрессии. Как это было...» (1995) подробно описаны карат. механизмы в Сибири, показаны способы фальсификации нек-рых полит. обвинений, а также отражен взгляд на репрессии той части аппарата НКВД, к-рая сама стала жертвой чистки.

Г.Л. Олехом на основе широкого архив. материала нарисован механизм взаимодействия органов ВЧК/ОГПУ с парт. властями на губ. и уезд. уровне в 1-й пол. 1920-х гг., введен в науч. оборот материал о карат. деяс-ти полит. полиции в Сибири. Отд. группу составляют исслед-я по проблеме репрессий против представителей этнич. меньшинств в Сибири. В частн., в книге В.И. Эдокова опубликованы сведения о преследованиях групп алт. (ойрот.) интеллигенции и руководителей Горно-Алтайской АО. Автор монографии описал малоизвестные стороны подготовки и проведения показат. процесса 1934 по делу «буржуазных националистов», ввел в оборот материалы архивно-следств. дел 2-й пол. 1930-х гг.

Сталинская политика в отношении нац. меньшинств Сибири охарактеризована в монографиях Л.П. Белковец, посвященных судьбам нем. кр ест-ва и немцев-спецпереселенцев. Данная тематика стала предметом рассмотрения в монографии А.И. Савина и Д. Брандеса. Авторам удалось проследить эволюцию полит. ксенофобии сталинского рук-ва в отношении немцев, а также восстановить подроб. картину репрессий в ходе операций по «национальным линиям», направленных в период «Большого террора» против считавшихся нелояльными нац. меньшинств.

Репрессиям против поляков в Сибири посвящена работа В.Н. Ханевича. На при мере небольшого польск. анклага на севере Томской обл. автор показал трагизм положения сел. жителей, подвергшихся преследованию как нацменьшинство. Произведенные им подсчеты свидетельствуют, что в 1937–38 в с. Белосток жертвой репрессий стала подавляющая часть взрослого муж. населения. Репрессии в нац. р-нах Сибири рассмотрены также в монографиях Т.С. Ивановой, М.Г. Степанова.

Еще одну группу составляют исслед-я такого значимого аспекта обществ. жизни, как гос.-церк. отношения в условиях коммунистич. режима, к-рые строились преим. по репрес. схеме. С этой точки зрения заметным достижением в изучении репрес. политики следует признать появление докум. изданий. Всерос. известность получила публикация «Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925» (сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. В 2 кн. 1997, 1998), посвященная выработке и проведению парт.-гос. линии на подавление

религии и церк. орг-ций в ССР. В частн., в ней освещаются попытка разгрома РПЦ в ходе кампании по изъятию церк. ценностей, судеб. процессы 1922 над духовенством и верующими, подготовка суда над патр. Тихоном. Политика сталинского режима в отношении ряда неортодокс. конфессий в 1920–30-е гг. получила отражение в докум. изданиях, подготовленных А.И. Савиным. В сб. «Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг.» (2004) показаны репрессии в отношении церковью баптистов, евангельских христиан, меннонитов, адвентистов седьмого дня и молокан. В издании «Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1980-е гг.» (2006) А.И. Савиным введен в науч. оборот большой массив документов из архивно-следств. дел верующих – жертв репрессий 1930-х гг. Появились также моногр. работы, к-рые рассматривают гос.-церк. отношения в рамках воен. и послевоен. периодов, напр. монография Л.И. Сосковец «Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века» (2003).

Драм. события 1937–38 освещены омским историком В.М. Самосудовым, алт. писателем и публицистом В.В. Гришаевым. В их работах в науч. оборот введены материалы «троек», предпринята попытка представить цельную картину хода массовых операций в регионах.

Первым опытом создания обобщающего ист. труда о репрессиях 1920–30-х гг. в регионе стала монография С.А. Папкова «Сталинский террор в Сибири. 1928–1941» (1997). В ней дается обшир. материал об истории репрессий, содержится информация о деят-ти чекистов Сибири, но в силу сравнительно небольшого объема тема репрессий данным трудом далеко не исчерпывается. Для С.А. Папкова очевидно, что полит. репрессии представляли собой как метод упр-ния, так и способ «улучшения» соц. состава об-ва. Особую ценность имеют сюжеты о репрес. акциях 1933, сведения о лагер. системе, о кемеровском процессе 1936, цифры репрессий 1937 по Западно-Сибирскому кр./Новосибирской обл.

Интенсивный процесс изучения репрес. политики в Сибири в 1990-е гг. привел к накоплению огромного эмпирич. материала и вместе с тем дал импульс новым исслед. направлениям. Одно из таких направлений связано с растущим интересом к анализу деят-ти сов. репрес. органов и системы правосудия ВЧК–ОГПУ–НКВД, прокуратуры, милиции, судеб. и внесудеб. институтов. В этой связи целый ряд публикаций представил А.Г. Тепляков. В его исслед-ях получили отражение мн. аспекты деят-ти аппарата регион. упр-ний ОГПУ–НКВД, участие их сотрудников в репрес. акциях и кампаниях 1920–40-х гг. Лагер. система 1930–50-х гг. наиболее полно исследована на субрегион. уровне, особенно на материалах Кузбасса и Д. Восток (Л.И. Гвоздкова, О.П. Еланцева).

Важным этапом в изучении полит. репрессий кон. 1930-х гг. стала публикация томскими историками в 2004, 2006 сб-ков документов, к-рые вводят в науч. оборот ранее недоступные исследователям материалы из архива УФСБ по Томской обл. (Конвейер НКВД. Из хроники «Большого террора» на Томской земле; 1937–1938 гг. Операции НКВД. Из хроники «Большого террора» на Томской земле). Фундамент. соц. последствия репрес. политики нашли отражение, в частн., в коллект. работе «Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е гг.)», выпущенной Ин-том истории СО РАН в 2004 под ред. С.А. Красильникова. В ней анализируется положение таких специфич. групп регион. социума, как «лишенцы», «нэпманы», «спецы», ссыльные, спецпереселенцы.

С.А. Папков